

ЯЗЫК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ЭТНОГЕНЕЗА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О.В. Курбачева,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Являясь важнейшим источником исторической памяти народной и национальной культур, язык способен выполнять функции идентификационного маркера любой цивилизационной общности. Поэтому, реконструируя лексический фонд восточных славян, можно выявить не только особенности материальной жизни этноса, но и специфику социальной структуры общества и его аксиологические установки (картину мира, восприятие времени, мифологию и др.).

В соответствии с лингвистическими данными белорусский, русский и украинский языки генетически восходят к праславянскому языку, который сформировался в первом тысячелетии до н.э. Первые сведения о родственной близости древнерусского и старославянского языков засвидетельствованы в «Повести временных лет» летописцем Нестором. Однако до сих пор остается открытым вопрос о языковой праоснове общеславянского языка. Это связано с отсутствием каких-либо письменных источников на праславянском языке и необходимостью реконструировать языковую картину восточнославянского генезиса.

Важно отметить, что праславянский язык никогда не представлял собой монолитную систему и включал в себя различные диалектные зоны, ставшие основанием языковой дифференциации народностей. Период дивергенции праславянского языка на три группы соответствует разделению славян на западную, южную и восточную этнические общности. В результате распада праславянского языка увеличивается линия разлома между диалектными зонами и возникают морфологические, лексикологические, грамматические и фонетические отличия в языковых структурах восточных, западных и южных славян. Изменения, которые претерпевает праславянский язык в результате своей дифференциации, отражаются в языках этнических общностей и включает в себя как внутренние изменения самого языка, так и внешнее влияние других языков и диалектов. Поэтому вывод о неоднородности восточного славянства подтверждается данными диалектологии и результатами исследования берестяных грамот древнейшего периода.

В результате дивергенции этноязыковой общности славян формируется древнерусский язык, который, в свою очередь, стал основой белорусского, русского и украинского языков. Сам древнерусский язык образовался на фоне общих звуковых, грамматических и лексических черт диалектов восточнославянских этносов. Вместе с тем важно отметить, что на период выделения древнерусского языка из праславянской языковой системы восточные славяне не обладали своей письменностью, поэтому для них не было характерно наличие единого стандартизированного языка, подавляющего диалектные отличия между этническими группами.

Существенное влияние на усиление диалектных различий в период формирования древнерусского языка оказывали локальные природные и хозяйственно-бытовые условия развития этносов, контакты с народностями различного происхождения. Так, восточная ветвь протославян, разделившись на северную и южную группу, расселяется на северо-востоке территории Верхнего Днепра, озера Ильмень и Волги и на юге-востоке к Дону соответственно. Диалект новгородских словен, кривичей и вятичей становится праосновой великорусского языка, а диалект племен южного пояса, в свою очередь, инициирует становление староукраинского языка. Срединный территориальный пояс между южными и северными группами занимали дреговичи и радимичи. На основе их культуры и наречия впоследствии возникает самобытный белорусский язык¹. Поэтому можно отметить, что форма отношений диалектов восточного славянства во время зарождения древнерусского языка не представляла собой некую иерархичную систему, а отличалась равенством, что согласуется с историческими данными об автономности этнических групп восточного славянства в период народовластия.

Наиболее значимое влияние на культуру и становление цивилизационной общности с собственной письменной традицией оказало византийское наследие. Так, включение восточных славян в сферу воздействия Византии, оказало сильное влияние на формирование собственной культурной и языковой традиции. Но главным образом Византия инициировала создание древнерусской письменности, ведь до середины IX в. славяне не обладали развитой системой письма, а мнемотехническим средством выступали черты и резы. Апостольская миссия Кирилла (Константина) и Мефодия, посланных в 863 г. в Великую Моравию крестить местных крестьян, включала в себя и обязательства по составлению специального письма, на базе которых осуществлялся перевод Священного Писания и книг церковной службы. В результате формирования письменного языка восточных славян были аккумулированы диалектные зоны в единую языковую систему. Так письменность становится средством приобщения к священным текстам и религиозной культурной традиции, инструментом консолидации восточных славян и способом языковой и духовной идентификации. Наиболее характерные особенности старославянского языка запечатлены в таких литературных памятниках, как «Житие Бориса и Глеба», «Поучения Владимира Мономаха», «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати» Илариона и других источниках. Обслуживая сферу церковной службы и чтения, старославянский язык приобретает форму церковного языка, также представляющего собой искусственно сконструированную языковую систему. В лексический состав старославянского языка вошли слова македонского диалекта болгарского языка, лексемы греческого, латинского, моравского, паннонского и других языков. Поэтому можно отметить, что старославянский язык представляет собой гетерогенный комплекс различных лексем, адаптированных под особенности локальных диалектов.

Церковнославянский язык, сформированный в процессе эволюции старославянского языка, выступает в качестве письменного языка церковной, богослужебной и агиографической литературы. Памятниками церковнославянской письменности являются Архангельское евангелие XI в., Остромирово евангелие и другие источники. Вместе с тем следует отличать язык кирилло-мефодиевских канонов и диалектные языки, характеризующиеся местной редакцией старославянского языка. Дифференциация обнаруживается на уровне структурных и лексико-семантических образований. В этой связи нельзя отождествлять дописьменный древний русский язык с языком церковнославянской письменности. Несмотря на то что книжники Московской Руси XVI в. ориентировались на традиции церковного писания, большая роль в формировании современного русского языка принадлежит местным диалектам и экстралингвистическим условиям развития языка (например, тюркское влияние).

Украинский язык, например, кристаллизуется на основе синтеза в дописьменный период диалектов полян, располагавшихся в Среднем Поднепровье, древлян, обитавших в южной части Припяти, северян, образовавших Тмутараканское княжество, а также других близкородственных диалектов волянян, дулебов, бужан и других этносов. Наличие диалектной основы в староукраинском языке с ее дифференциацией в соответствии с пространственной локализацией опосредованно отражается в современном народном украинском языке. Наличие элементов староукраинского, а также других диалектных основ древнерусского языка (старобелорусского) обнаруживается в литературных памятниках древнерусского языка «Слово о полку Игореве», а также в «Изборниках» 1073 и 1076 гг.

Важно отметить, что одним из основных факторов дивергенции языковой и культурной общности восточных славян является монголо-татарское влияние, сыгравшее важнейшую роль в культурогенезе великороссов. В связи с нашествием монголо-татар с XIII в. происходит языковая, культурная и этническая дифференциация восточных славян на локальные этнокультурные общности и выделение староукраинского, старобелорусского и старорусского языков. Возникновение этноязыковых отличий, как было отмечено ранее, характерно и для домонгольского периода, однако лишь глобальный социально-политический кризис XIII-XV вв. усилил и обнажил различия между культурами великороссов, малороссов и белорусов.

Если говорить о генезисе белорусского языка, то следует отметить, что он, так же как и украинский, и русский, складывается под воздействием смешения местных дописьменных диалектов (дреговичей, кривичей, радимичей) и старославянского письменного языка. Т.е. период формирования и выделения особенностей старобелорусского языка совпадает с этнообразующим периодом: X–XIII в. Однако в полной мере самобытный характер белорусского языка вырабатывается в период

существования Великого княжества Литовского, в рамках которого старобелорусский язык носил статус государственного письменного языка. Вытесняя церковнославянский, старобелорусский язык использовался как язык, на котором велась официальная документация и издавались законы, что можно проследить по Метрике ВКЛ. Например, Статут 1588 г., один из самых первых сборников законов Западной Европы, был написан и издан непосредственно на старобелорусском языке в отличие от латинизированного европейского делопроизводства. Но автономность в истории становления белорусского языка проявляется не только в его использовании в практике ведения документации, но и в проникновении в церковную литературу и вытеснении церковнославянского языка, что с убедительностью доказывает Библией Франциска Скорины. При этом важно отметить, что термин «русская» в наименовании Библии нельзя отождествлять с этнической идентификацией. Употребление «проста́й руска́й мовы» означало не факт иллюстрации этнической принадлежности, а апелляцию к функциональным возможностям языка: таким способом обозначали литературный язык, который заменял церковнославянский, а также свидетельствовал о религиозной принадлежности к православному вероисповеданию. Более того, термином «русин» обозначали представителей православного восточнославянского населения; его использовали для обозначения и украинских жителей Галиции, и белорусов Великого княжества Литовского².

Важную роль в дифференциации русского, белорусского и украинского языков сыграло польское влияние, в рамках существования Речи Посполитой. Природа языковой дифференциации заключается в разнообразии элементов лексической интерференции. Если тюркское влияние инициировало появление своеобразных черт в языке великороссов, то белорусский язык, не зависевший от ордынского наследия, на протяжении нескольких столетий испытывал влияние польской культуры. Актуализация польского языка обуславливается экстралингвистическими особенностями белорусско-польского взаимодействия: обращение к католичеству и культурно-языковой ассимиляции. В результате складывается белорусско-польский билингвизм, разрешение которого было ангажировано политической и религиозной конъюнктурой.

Как уже было отмечено, в языке отражается весь опыт социокультурного развития. Наиболее показательным это иллюстрируется в названиях месяцев в белорусском и украинском языках, в которых отражается трудовая деятельность восточных славян: названия соответствуют сезонно-природным циклам трудовой практики. Так, в современном календаре прослеживается связь с дохристианским естественно-природным календарем — месяцесловом, что подтверждает связь человека и природы на глубинном сакральном уровне. Например, название последнего месяца лета в белорусском языке «жнівень», а в украинском «серпень» непосредственно указывает на важнейший период крестьянской деятельности — уборка урожая. Т. е. язык, обладая

сигнификативной функцией, может выступать символическим знаком к пониманию особенностей материальной и духовной культуры, трудовой деятельности, пространства и времени развития и взаимодействия народа с другими группами.

Язык способен репрезентировать национальный менталитет, концептуализируя убеждения и представления общества. Например через языковые обороты или фразеологизмы можно выявить сложившиеся стереотипы, мировосприятие и мифы того или народа. При семантическом анализе некоторых фразеологизмов в русском языке четко выстраивается ассоциативный оценочный ряд с прилагательным «хороший»: чаще всего используются такие синонимы, как правый, добрый, светлый. Это, в свою очередь, отражает аксиологические аспекты речевых единиц и выходит на уровень ментального восприятия тех или иных предметов. Большое количество фразеологизмов, так или иначе, связаны с природными характеристиками местности, хозяйственной деятельностью, этическими и эстетическими религиозными постулатами, а также представлениями о государстве. Это объясняется тем, что наиболее важное значение на формирование этнокультурных ценностей и стереотипов оказали географический, природно-климатический, религиозный и государственный факторы. Поэтому можно заключить, что в языке содержатся элементы ценностных установок, в которых аккумулируется исторический и культурный опыт народа.

Среди уникальных концептов, отражающих не только языковую картину мира, но и ментальные особенности восточных славян, можно выделить лексические пары: правда и истина. Например, истина, в сознании восточных славян, всегда существовала объективно и независимо от человека, а правда отражала моральное и субъективное отношение к происходящему. Поэтому на первый взгляд синонимичные категории используются как противопоставленные друг другу. В результате правда как аксиологическая и когнитивная категория приобретает онтологический статус: в понимании восточными славянами правды отражается духовная сущность человека и основание гармонии социума. Особенности национального характера также выражаются через такие категории, как «тоска» и «удаль», указывающие на противоречивость сознания восточных славян и перманентное стремление к каким-то крайностям. Другим показательным примером, иллюстрирующим специфику, в частности, русского менталитета, являются слово «авось», отражающее беспечность человека, и слово «небось», иллюстрирующее фамильярное отношение к чему-либо или к кому-либо.

Таким образом, языковая реальность восточных славян выступает открытой и исторической системой, на процесс развития которой оказали влияние как эндогенные факторы, выполняющие функции конвергентных тенденций, так и экзогенные, обусловленные внешними контактами и поэтому являющиеся дивергентными. Белорусский, русский и украинский языки объединены генетическим родством фонетико-грамматического строя, словарного и фразеологического состава праславянского языка. Вместе с тем

они представляют собой самостоятельные и равноправные элементы древнерусского языка, который, в свою очередь, являлся надязыком или синтезом различных диалектных основ. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на самостоятельности языковых традиций белорусов и украинцев по отношению к русскому языку и неприемлемости практики сведения их к статусу лишь наречий великоросского языка.

Примечания

¹ Карский Е.Ф. Белорусы/ Карский Е.Ф.; прадмова і каментарыі В.М. Курцовай. Т. I: Введение в изучение языка и народной словесности. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. 652 с.

² Струкава С.М. Лексіка беларускай мовы: гісторыя і сучаснасць/ С.М. Струкава. Мінск: Права і эканоміка, 2008. 774 с.